

Высокий, статный и невероятно привлекательный Альфа крепко сжал тонкое запястье Омеги, притянул его к себе за талию, а в голосе зазвучали обвинительные нотки.

Ся Минчао, к которому и был обращен этот допрос, сохранял полное спокойствие. Однако легкая улыбка, прежде игравшая на его губах, медленно угасла, не оставив и следа. Он поднял руку и похлопал по тыльной стороне ладони Цинь Хуайшана, всё еще сжимавшей его поясницу.

— Отпусти, — произнес он, и в его холодном, пронизанном стужей голосе сквозило отчуждение. — Ты ведешь себя так, будто это я изменил тебе и попался с поличным. Не находишь, что всё с точностью до наоборот?

— Зачем я здесь, для того же здесь и ты, — постарался ответить как можно ровнее Ся Минчао. Он боялся, что если не сдержится, то врежет этому наглецу прямо по лицу, ведя себя как последний истерик.

Он не мог себе этого позволить. В конце концов, их отношения с самого начала держались исключительно на деньгах.

Ся Минчао прекрасно понимал, что он — лишь партнер, полученный Цинь Хуайшаном в результате равноценного обмена. Пока долг, который тот выплатил его семье, не был погашен, у него не было права читать ему нотации о том, что значит быть порядочным человеком, а не законченным подонком.

Он бросил взгляд на Хэ Яньнянь, которая с тревогой наблюдала за происходящим, и ободряюще улыбнулся ей уголками губ. Затем, вновь повернувшись к Альфе, добавил:

— А кто она такая — я не обязан тебе докладывать.

Цинь Хуайшан застыл. Он видел, как мгновение назад этот человек сиял, глядя на девушку-Альфу, словно весеннее солнце, растапливающее снега. Но стоило взгляду упасть на него, как лицо тут же превратилось в ледяную маску, словно ударил зимний буран.

В груди неприятно закололо. Неужели я настолько противен тебе?

Ведь еще сегодня утром, уходя из дома, всё было иначе. Ся Минчао послушно и ласково жался к нему, закрыв глаза. Почему сейчас он снова стал таким, как при первой встрече — колючим, настороженным, полным недоверия?

— Я пришел сюда, чтобы встретиться с друзьями, — сказал Цинь Хуайшан.

— Правда? — Ся Минчао насмешливо посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Омегу, которая все еще стояла неподалеку. — И это то, что ты называешь встречей с друзьями?

Цинь Хуайшан проследил за его взглядом, увидел ту самую Омегу, с которой только что целовался, и его лицо мгновенно залила краска неловкости.

— Это была случайность, — не зная почему, он почувствовал, как внутри все сжалось от такого холодного взгляда Ся Минчао. Пальцы, сжимавшие запястье, невольно напряглись. — Я больше не буду целоваться с кем попало, — пообещал он.

Ся Минчао свободной рукой сделал пренебрежительный жест, показывая, что ему все равно.

— Ничего страшного. Твои дела меня не касаются. И объясняться передо мной не нужно.

Да и что тут объяснять? Он всё видел своими глазами. Этот бабник... Они всего лишь пара, соединенная системой. Цинь Хуайшан помог его семье, а ему нужен был Омега. Так зачем портить отношения и нагнетать обстановку? Ся Минчао подавил внутреннее раздражение и остался бесстрастным.

Видя полное равнодушие на лице партнера, Цинь Хуайшан почувствовал, как в груди становится все теснее. Черт возьми, если бы он знал, что Ся Минчао появится здесь, он бы ни за что не стал целовать ту девушку. Если бы он вышел на минуту позже, возможно, он бы застал их в такой момент...

— Как это мои дела тебя не касаются? — Цинь Хуайшан помрачнел. — Ты ведь мой Омега. Это была чистая случайность. Мы играли, я проиграл, и наказанием было поцеловать первого встречного у выхода. Я правда пришел сюда только ради друзей.

Увидев в его глазах странную искренность, он невольно добавил последнюю фразу.

— Оу, — Ся Минчао уже не хотел разбираться, где правда, а где ложь. Он указал на Хэ Яньянь: — Это моя подруга. Я тоже пришел на встречу. А теперь, будь добр, отпусти меня. Мы и так потратили слишком много времени. Нам пора идти, твои друзья, должно быть, уже заждались.

Цинь Хуайшан с досадой разжал пальцы, но руку с талии так и не убрал.

Ся Минчао поднял руку и мельком взглянул на запястье, которое только что держал Альфа. На бледной коже отчетливо проступил красный след. Он нахмурился. Цинь Хуайшан тоже заметил этот отпечаток, сжал губы и отвел взгляд, полный досады.

Хэ Яньянь уловила запах феромонов Альфы, исходящий от Ся Минчао, и сравнила его с запахом того, кто сейчас бесцеремонно его обнимал. Они были идентичны.

Черт! Так это и есть та дрянь, что испортила ее друга детства!

Она стиснула зубы, сжимая в кулаке пальто Ся Минчао, которое до этого держала на руке. Ей ужасно хотелось свернуть голову этому типу!

— Не познакомишь нас? — Цинь Хуайшан заметил ее яростный взгляд и обратился к Ся Минчао.

— Нет, — отрезал тот.

— ... — Цинь Хуайшан пристально посмотрел на него. — Тогда я отведу тебя к своим друзьям.

— Спасибо, не нужно, — снова отказал Ся Минчао.

Он не хотел знать друзей Цинь Хуайшана, как и не хотел знакомить его со своими. Кто знает, сколько среди тех людей его бывших девушек, парней, или тех, кто станет ими в будущем? Идти туда, чтобы считать его любовные победы и портить себе настроение?

Ся Минчао бросил взгляд туда, где стояла та женщина — место уже пустовало. Лучше уж оставаться супругами, которые хранят лишь внешнее приличие.

Вспомнив, как Цинь Хуайшан без стеснения целовался с той женщиной прямо в коридоре, он понял: такой человек никогда не смог бы стать ему другом. Тем более — партнером.

— Я подруга Минчао, он мой близкий друг. Господин, будьте добры, отпустите его, — Хэ Яньянь, криво усмехнувшись, сжала кулаки так, что суставы хрустнули. Она накинула пальто Ся Минчао себе на плечи и, не скрывая враждебности, одарила Альфу угрожающей улыбкой.

Цинь Хуайшан даже глазом не моргнул. Что она может ему сделать? Выглядит как хрупкая девчонка, кого она может напугать? Он не из пугливых.

— Я его... — Цинь Хуайшан прищурился, собираясь заявить о своих правах, но не успел договорить — двери лифта снова распахнулись.

Из них вышла целая компания. Увидев стоявших в коридоре Ся Минчао и остальных, они с любопытством покосились на них, проходя мимо.

Ся Минчао видел, как злится Хэ Яньянь, да и сам чувствовал себя крайне неловко под этими любопытными взглядами.

Он со всей силы наступил Цинь Хуайшану на ногу и с размаху ударил его локтем в грудь. Совершенно не сдерживаясь.

Застигнутый врасплох Цинь Хуайшан охнул от боли, хватка ослабла, и Ся Минчао тут же вырвался из его объятий.

Хэ Яньянь, не теряя ни секунды, схватила его за руку, затащила в номер и с грохотом захлопнула дверь. Ее глаза метали молнии:

— Ты что, ослеп? Это тот самый Альфа, который оставил тебе временную метку? По одному его лицу видно, что он только и делает, что меняет партнеров, а тут мы еще и застали его за поцелуями с другой Омегой! Держись от него подальше, иначе этот бабник выпьет из тебя все соки и не подавится!

— Ты не понимаешь... — Ся Минчао тихо вздохнул. — Моя семья должна ему много денег...

— Плевать я хотела! Ты просто слишком наивный, вот этот Альфа и одурманил тебя своей внешностью. Я не позволю тебе быть с ним! — Хэ Яньянь говорила упрямо, всем видом показывая, что если он не согласится, она устроит скандал.

— ... — Ся Минчао знал, что она желает ему добра, пусть даже и не знает всей правды.

— Хорошо, — наконец ответил он.

Как бы то ни было, после увиденного поцелуя та крошечная искра симпатии, что у него была, разлетелась вдребезги.

— Вот и отлично! Даже если ты не хочешь заводить со мной детей, это не повод связываться с таким подонком, — удовлетворенно кивнула Хэ Яньянь. — Я тебе скажу так: если бы мой старик не запрещал мне применять силу, я бы уже давно разобралась с ним! Я только что была готова снять с этого мерзавца скальп! Как он посмел так поступить с тобой? С моим красавчиком! — она протянула руки и ущипнула Ся Минчао за щеки. — С таким лицом — и так с тобой обращаться! Он что, слепой?

— ...Столько лет прошло, а ты всё так же без ума от моего лица, — Ся Минчао не знал, смеяться или плакать, и притворно обиделся.

Хэ Яньянь давно не видела Ся Минчао. И теперь, оказавшись так близко к этому холодному красавцу, она не устояла — его печальный, обиженный вид действовал безотказно.

— Нет, нет! — она затрясла головой, открепиваясь от таких мыслей. — Раньше я просто любовалась твоей красотой, а теперь я люблю тебя не только за внешность, но и как человека! — она добавила с серьезным видом: — Если бы ты не был против, я бы давно заслала сватов к тебе домой, чтобы забрать тебя к себе и нарожать кучу детей!

— ... — Ся Минчао дернул уголком рта. Откуда у нее такая одержимость детьми?

В коридоре Цинь Хуайшан смотрел вслед убегающему Ся Минчао, который скрылся за дверью шестого номера. Он не сводил глаз с этой двери добрых пять-шесть минут.

Наконец, отведя взгляд, он посмотрел на свою ногу. На идеально чистой обуви, в которой он вышел из дома, остался отчетливый серый отпечаток подошвы.

На его лице промелькнула усмешка, но в темных, глубоких глазах бушевала ярость. Его Омега только что бросил его на глазах у всех и убежал с какой-то девицей-Альфой?!

[Примечание автора: В будущем Цинь Хуайшан узнает, что его Чаоэр умеет убегать не только с девушками-Альфами, но и с другими людьми.]

<http://bllate.org/book/20274/2023012>